

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 11.

15 Сентября

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1861.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѹнода. II. Распоряженія епархіальнаго начальства. III. Объявленія.

И.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго сѹнода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшей правительствующей сѹнодъ слушали предложеніе его сіятельства господина оберъ-прокурора святѣйшаго сѹнода Александра Петровича Толстаго, отъ 27 апрѣля за № 2442, при коемъ препровождаетъ отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ г. министръ, по поводу преобразованія губернскихъ статистическихъ комитетовъ, просилъ сдѣлать распоряженіе, какъ о назначеніи, по избранію епархіальныхъ архіереевъ въ число непрѣмѣнныхъ членовъ губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, членовъ отъ мѣстныхъ духовныхъ консисторій, такъ и объ оказаніи членамъ и другимъ лицамъ духовнаго вѣдомства, какія будутъ избраны въ дѣйствительные члены, содѣйствія въ доставленіи статистическимъ комитетамъ необходимыхъ имъ числовыхъ данныхъ и другихъ свѣдѣній, и въ предоставленіи секретарямъ комитетовъ или

другимъ лицамъ, отъ нихъ уполномоченнымъ, средствъ къ повѣркѣ и пополненію этихъ данныхъ и свѣдѣній по подлиннымъ источникамъ. Приказали: о вышеозначенномъ отношеніи г. министра внутреннихъ дѣлъ дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, съ предписаніемъ, чтобы они, преосвященные, избрали въ мѣстные статистическіе комитеты непремѣнныхъ членовъ отъ консисторій и сдѣлали распоряженіе объ оказаніи духовными лицами ввѣренныхъ имъ епархій содѣйствія въ доставленіи статистическимъ комитетамъ необходимыхъ имъ числовыхъ данныхъ и другихъ свѣдѣній, и въ предоставленіи секретарямъ комитетовъ или другимъ лицамъ, отъ нихъ уполномоченнымъ, средствъ въ повѣркѣ и пополненію этихъ данныхъ и свѣдѣній по подлиннымъ источникамъ, если впрочемъ не будетъ встрѣчаться особенныхъ препятствій къ удовлетворенію сего послѣдняго ходатайства. Юля 31 дня.

Святѣйшій правительствующій синодъ, отъ 31 іюля, далъ знать епархіальному начальству, что Высочайше утвержденнымъ въ 27 день августа 1860 года опредѣленіемъ святѣйшаго синода, дозволено настоятелю находящагося въ Кипуріи, на островѣ Кефалоніи, Благовѣщенскаго монастыря монаху Москонѣ съ іеромонахомъ Герасимомъ и монахомъ Евлогіемъ прибыть въ Россію, для сбора подаяній въ пользу упомянутой обители, съ тѣмъ, чтобы сборъ сей производимъ былъ въ теченіи одного года, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ правилахъ, и что, на основаніи сего, прибылъ нынѣ въ С.-Петербургъ настоятель означеннаго монастыря Костандіусъ Москона, въ сопровожденіи архимандрита той же обители Герасима Калоса и монаха Евлогія.

III.

Распоряженія епархіального начальства.

Священникъ села Костобобра Новгородсѣверскаго уѣзда Михаилъ Кочерга опредѣленъ депутатомъ по благочинію священника Θεодора Ладухина, 3 сентября.

Награждены набедренниками, за усердіе къ службѣ, священники: села Лихачева, Козелецкаго уѣзда, Василій Промысловъ, села Селища Александръ Акинтіевскій и Новозыбковскаго уѣзда села Соловьевки священникъ Василій Соколовъ.

Іеродіаконъ Черниговскаго архіерейскаго дома Арсеній рукоположенъ во іеромонаха, 11 іюля.

Воспитанникъ Черниговской духовной семинаріи Платонъ Демоловичъ рукоположенъ во священника въ село Форостовичи, Новгородсѣверскаго уѣзда, съ производствомъ жалованья съ 16 іюля.

Священникъ села Краснополя, Кролевецкаго уѣзда, Іоаннъ Кибальчичъ 4 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Осокорки, Остерскаго уѣзда, съ производствомъ ему окладнаго жалованья со дня принятія церкви и съ прекращеніемъ таковаго по приходу села Краснополя съ 13 іюля.

Священникъ села Рябухъ, Конотопскаго уѣзда, Павель Щегловитовъ перемѣщенъ въ село Заборье, Суражскаго уѣзда, съ производствомъ жалованья съ 6 августа.

Воспитанникъ Черниговской семинаріи Лаврентій Нѣжинцевъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви села Занекъ, Нѣжинскаго уѣзда, 15 августа.

Священникъ Глуховскаго уѣзда села Бѣлицы Михаилъ Булгаковъ перемѣщенъ въ село Дегтяровку, Мглинскаго уѣзда, на мѣсто священника Александра Крупецкаго, перемѣщеннаго въ село Верещаки, Суражскаго уѣзда, 1 сентября.

Города Глухова Вознесенской церкви діаконъ Тимофей Велиготскій опредѣленъ на дьячковское мѣсто въ село Масаны, Черниговскаго уѣзда, 19 августа.

Пономарь церкви Черниговскаго богоугоднаго заведенія Иванъ Тимошевскій опредѣленъ дьячкомъ въ село Старый-Бѣлоусть, Черниговскаго уѣзда, на мѣсто отца своего діакона Андрея Тимошевскаго, 13 августа.

Монахъ Елецкаго Успенскаго монастыря Арсеній рукоположенъ во іеродіакона, 31 іюля.

Дьячекъ села Тарасовки, Стародубскаго уѣзда, Макарій Бурневскій перемѣщенъ въ село Сытую Буду, Новозыбковскаго уѣзда, дьячкомъ на мѣсто удаленнаго, за неодобрительное поведеніе, дьячка того села Николая Гороваго, 10 сентября.

Дьячекъ Рождество-Богородичной церкви города Кролевца Василій Шекунъ опредѣленъ пономаремъ въ село Радомку, Сосницкаго уѣзда, 2 сентября.

Дьячекъ села Палѣвки, Глуховскаго уѣзда, Іоаннъ Андріевскій рукоположенъ во діакона къ Палѣвской же Предтечевской церкви, 27 августа.

Пономарь м. Новой-Басани, Козелецкаго уѣзда, Павелъ Запорожець перемѣщенъ изъ Вознесенской въ Космодамиановскую церковь дьячкомъ; а дьячекъ сей церкви Стефанъ Запорожець перемѣщенъ къ Вознесенской церкви пономаремъ, съ производствомъ жалованья съ 5 сентября.

Посвящены въ стихарь пономари: села Яновки, Черниговскаго уѣзда, Діомидъ Рымаревскій, м. Седнева Рождество-Богородичной церкви Евфимъ Кисель и села Осокорокъ, Остерскаго уѣзда, Димитрій Семигановскій, первый 6 августа, второй 30 іюля, а послѣдній 15 августа.

Священническій сынъ Николай Масютинъ опредѣленъ пономаремъ къ церкви Черниговскихъ богоугодныхъ заведеній, съ посвященіемъ въ стихарь, 20 августа.

Уволенный изъ низшаго отдѣленія Черниговскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Иванъ Шкуриновъ опредѣленъ пономаремъ къ Вознесенской церкви заштатнаго города Коропа, съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ явился на испытаніе, 1 сентября.

Андрей Шкуриновъ, уволенный изъ средняго отдѣленія Черниговскаго духовнаго уѣзднаго училища, опредѣленъ до усмотрѣнія пономаремъ къ приписной Покровской церкви города Коропа, 1 сентября.

Дьячковскій сынъ Тимоѳей Лѣсуновъ опредѣленъ на два года пономаремъ въ село Шабалтасовку, Кролевецкаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы явился потомъ на испытаніе.

Козелецкаго Георгіевскаго монастыря послушникъ Аѳанасій Мушинскій опредѣленъ, до усмотрѣнія, пономаремъ въ село Гучинь, Черниговскаго уѣзда, 25 августа.

Безмѣстный дьячекъ Ѳеодоръ Главинскій опредѣленъ пономаремъ къ Рождество-Богородичной церкви села Обтова, Кролевецкаго уѣзда, 9 августа.

Пономарь Черниговскаго у. села Бѣгача Михаилъ Эманскій опредѣленъ Городницкаго у. въ село Старую Рудню на дьячковское мѣсто, 6 сентября.

Дьячковскій сынъ Емельянъ Баптидановъ опредѣленъ пономаремъ въ село Тупичевъ, Городницкаго у., 4 сентября.

Послушникъ Михаилъ Омеляненко перемѣщенъ изъ Домницкаго Рождество-Богородичнаго монастыря въ Елецкій Успенскій, 25 августа.

Ученикъ Михаилъ Тарасѣвичъ опредѣленъ дьячкомъ въ село Синяки, Нѣжинскаго уѣзда, 4 сентября.

Ученикъ, уволенный изъ Черниговскаго духовнаго училища, Иванъ Гоголевъ опредѣленъ пономаремъ къ Успенской церкви села Максимовки, 6 сентября.

Ученикъ, уволенный изъ низшаго отдѣленія Черниговской духовной семинаріи, священнической сынъ Петръ Пригаровскій, какъ неприготовленный къ причетнической должности, опредѣленъ въ Новгородсѣверскій монастырь, а отецъ его священникъ Нѣжинской Богоявленской церкви Іоаннъ Пригаровскій, неучившій ни чему доброму дѣтей своихъ, уволенъ отъ мѣста для поступленія въ Домницкій монастырь подъ строгій надзоръ, 30 августа.

Дьячекъ Вознесенской церкви села Оленовки, Борзенскаго уѣзда, Ѳеодоръ Лосицкій перемѣщенъ къ Сумеоновской церкви того же села дьячкомъ; а на мѣсто его опредѣленъ дьячекъ Сумеоновской церкви Иванъ Смѣльницкій, 30 августа.

Священникъ села Осокорокъ, Остерскаго уѣзда, Іоаннъ Пясецкій 4 сентября уволенъ отъ мѣста, съ прекращеніемъ жалованья съ 5 сентября.

Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря священникъ Петръ Рубинскій уволенъ навсегда изъ Елецкаго монастыря Черниговской епархіи въ Харьковскую епархію, 19 августа.

Священникъ села Мамѣкина, Новгородсѣверскаго у., Алексѣй Раевскій умеръ 20 августа.

Священническое мѣсто въ селѣ Мамѣкинѣ, Новгородсѣверскаго у., его высокопреосвященствомъ 2 сентября предоставлено за священническою дочерью Парасковіею Раевскою на 4 мѣсяца.

Священникъ села Великой-Топали Стефанъ Крушовскій и священническая дочь Марія Крушовская опредѣлены опекунами къ сиротамъ умершаго священника Нѣжинскаго богоугоднаго заведенія Іоанна Полуянова, и имуществу ихъ, 2 сентября.

Староста Рождество-Богородичной церкви села Припутень Борзенскаго у., козакъ Архипъ Настичъ уволенъ, по прошенію, отъ сей должности, а на его мѣсто 30 августа опредѣленъ козакъ Ѳеодоръ Герасименко.

Избранный причтомъ и прихожанами Воскресенской церкви м. Носовки въ должность церковнаго старосты козакъ Фодоръ Игнатенко утвержденъ въ сей должности, 25 августа.

Въ церкви села Великой-Кошелевки, Нѣжинскаго уѣзда, дозволено устроить, по представленному плану, новый иконостасъ на кошельковую сумму.

Въ церквѣ села Березанки, Нѣжинскаго у., дозволено передѣлать полъ съ нарушеніемъ святаго престола и съ употребленіемъ церковной кошельковой суммы.

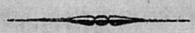
III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Опредѣленіемъ консисторіи, его высокопреосвященствомъ 25 августа утвержденнымъ, по причинѣ оказавшихся скрѣпленными нѣкоторыми благочинными приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, заключено: подтвердить всѣмъ благочиннымъ, чтобы впредь никто изъ нихъ не предоставлялъ себѣ права выдавать отъ себя въ церкви таковыя книги.

Борзенскій Земскій Судъ, отъ 21 декабря 1860 г. за № 10064, донося, что по Борзенскому уѣздному казначейству числится недоимки на священникъ Петръ Базилевичъ 1 р. 57 $\frac{1}{2}$ к., священникъ Тимоѣевъ Гуляницкомъ 54 к. и священникъ Іоаннъ Слоницкомъ 1 р. 78 $\frac{1}{2}$ к. сер., мѣстожителства коихъ или наслѣдниковъ ихъ, по розысканію становыхъ приставовъ, не обнаружено, и благочинные Борзенскаго у. извѣстили судъ, что помянутыхъ священниковъ въ вѣдомствѣ ихъ нѣтъ, просилъ извѣстить, гдѣ находятся, или были на приходахъ означенные священники. На запросъ консисторіи, съ котораго времени и за что именно числится по казначейству недоимка на свя-

щенникахъ Базилевичѣ, Слоницкомъ и Гуляницкомъ, Борзенское уѣздное Казначейство, отъ 24 іюля № 700, донесло, что недоимка вся причитается съ 1857 года, но не на священникѣ Петрѣ Базилевичѣ, а на священническомъ сынѣ Петрѣ Базилевичѣ недоимки 2 р. 2½ к. и оклада 1861 г. 67½ к. сер., а не 1 р. 57½ к., и не на священникѣ Тимоеѣ Гуляницкомъ, а на наслѣдникахъ его 63 к., а не 54 к., и на священникѣ Іоаннѣ Слоницкомъ числится также не 1 р. 78½ к., а 2 р. 13 к. и оклада 1861 г. 50½ к. сер. Какъ же по справкѣ въ консисторіи оказывается, что священники: Базилевичъ, Гуляницкій и Слоницкій въ числѣ штатнаго и заштатнаго духовенства въ Черниговской епархіи не состоятъ, то о розысканіи мѣста жительства наслѣдниковъ священниковъ: Петра Базилевича и Тимоея Гуляницкаго, а также священника Ивана Слоницкаго и имуществъ ихъ объявляется по Черниговскому епархіальному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ немедленно донесено было консисторіи.

Печатать позволяется. Черниговъ, 12 Сентября 1861 года.

Ценсоръ, протоіерей Іоаннъ Рклицкій.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 6.

15 Сентября.

ПРИБАВЛЕНІЯ

1861.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово на день Коронаванія Государя Императора. — II. Разговоръ дяди священника съ новорукоположеннымъ. — III. Библиографія. — IV. Нѣжинскій монастырь. — V. Некрологъ. — VI. Русскіе святыя (въ особомъ приложеніи).

I.

СЛОВО

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

*Аще кто во Христь, нова тварь:
древняя мимодоша, се быша вся нова.*

(2 Кор. 5, 17).

Не такъ давно совершилось великое событіе, воспомнаніе о которомъ составляетъ предметъ нынѣшняго нашего торжества; но уже какъ много привзошло въ нашу общественную жизнь новаго, какъ много измѣнилось въ ней стараго! Перемѣнъ совершившихся такъ много, стремленіе въ обществѣ къ новымъ переѣнамъ такъ велико, что это явленіе для нѣкоторыхъ могло бы показаться очень необыкновеннымъ, если бы еще бо-
годухновенному мудрецу древности не было извѣстно, что *всѣмъ
время и время всякой вещи подѣ небесемъ, и что всяческая
добра суть во время свое* (Екклес. 3, 1. 11). Съ другой сто-

роны, эти стремленія къ перемѣнамъ, желанія новаго не суть ли стремленія къ лучшему, желанія совершеннѣйшаго? Если такъ, то люди, неподавившіе въ себѣ живаго нравственнаго чувства, не закоснѣвшіе въ бездѣйствіи ума и не могутъ не жаждать такихъ перемѣнъ: ключъ живой, здоровой жизни, заключающійся въ ихъ душѣ, не можетъ не пробиться наружу и своимъ потокомъ оживить, освѣжить, оплодотворить поле нашей жизни. Наконецъ, назначеніе человѣка — существа богоподобнаго такъ высоко и такого свойства (Мѡ. 5. 48.), что вся жизнь каждаго человѣка и всего человѣчества должна быть ничѣмъ инымъ, какъ постояннымъ преспѣваніемъ въ добрѣ и совершенствѣ. Слово Божіе побуждаетъ каждаго изъ насъ не останавливаться на настоящемъ, постоянно стремиться къ лучшему, совершеннѣйшему (1 Кор. 9, 24.), и взирая на славу Господню, въ тотъ же образъ преображаться отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18).

Итакъ, остается желать, чтобы добрыя наши стремленія увѣнчались добрымъ успѣхомъ.

Къ прискорбію, добрый успѣхъ въ добрыхъ намѣреніяхъ, большею частію, преграждается многими препятствіями. Удовлетвореніе такого рода желаніямъ, какими проникнуты въ настоящее время всѣ истинные сыны отечества, представляетъ особенныя трудности.

Мы чувствуемъ, вообще, неудовлетворительность стараго. Но есть, безъ сомнѣнія, и въ старомъ много такого, что не старѣется и не состарѣлось, и что должно быть нами удержано. Какъ различить годное въ старомъ отъ негоднаго? Гдѣ ясныя и твердыя основанія для такого различія? Опытъ показываетъ, что это дѣло не такъ легко. Отвергнувъ негодное старое, нужно замѣнить его новымъ — годнымъ, соотвѣтствующимъ настоящимъ нашимъ потребностямъ. Но здѣсь первѣе всего представляется вопросъ: правда ли, что потребности, удовлетворять которымъ мы считаемъ

необходимымъ, суть потребности наши, а не пришлыя, занесенныя къ намъ отъи? Правда ли, что эти потребности существенныя и дѣйствительныя, а немаловажныя и мнимыя? правда ли еще, что эти потребности общія для всѣхъ насъ и для нашего благоденствія, а не частныя и одностороннія? Опять опыты показываютъ, что рѣшить все это безошибочно не легко. Далѣе: устраненіе всѣми сознаннымъ зломъ, установленіе всѣми признаннымъ за доброе не менѣе трудно. Многое изъ неодобительнаго, вслѣдствіе давности и привычки, такъ сказать, сроднилось съ нами. Уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нашихъ общественныхъ язвъ требуетъ много времени, много средствъ, особенныхъ условій, — а намъ хочется уничтожить ихъ какъ можно скорѣе... Наконецъ, при замѣнѣ негоднаго стараго новымъ, имѣющимъ удовлетворить истиннымъ общественнымъ потребностямъ нашимъ, необходимо полнѣйшее единодушіе всѣхъ званій и состояній, необходимо дружное, искреннее и дѣятельное участіе всѣхъ и каждаго: только въ такомъ случаѣ перемѣны будутъ дѣйствительными, а не мнимыми. Но для такого единодушія, сколько потребуется отъ частныхъ лицъ, обществъ и цѣлыхъ сословій самоотверженія, уступки своихъ частныхъ выгодъ на пользу общую!

Благочестивые слушатели! Здѣсь далеко не высказаны — да быть можетъ и нѣтъ нужды высказывать, — всѣ трудности, какія представляются на пути нашемъ къ лучшему, въ стремленіи нашемъ къ обновленію общественной нашей жизни. Но и высказанныя таковы, что, безъ предварительнаго устраненія ихъ, осуществленіе нашихъ желаній едва-ли возможно. А какъ устранить эти трудности, когда онѣ глубоко лежатъ въ несовершенствѣ вообще природы человѣческой, въ постоянномъ уклоненіи нашего ума въ заблужденія разнаго рода, нашей воли въ своекорыстный, самолюбивый образъ дѣятельности? Какъ возможно обновленіе нашей виѣшней жизни, когда мы съ своею

внутреннюю природою остаемся тѣми же ветхими людьми? скажемъ словами притчи евангельской: *собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы* (Мѡ. 7. 16)?

Такъ, только при добромъ внутреннемъ нашемъ обновленіи возможно сознательное, стройное и истинно-благое преспѣваніе во всемъ добромъ. Какъ возможно такое обновленіе? отвѣчаетъ ап. Павелъ: *аще кто во Христвѣ, нова тварь: древняя мимо идеша, се быша вся нова* (2 Кор. 5. 17); — другими словами: живое, дѣятельное усвоеніе спасительныхъ истинъ евангелія, — вотъ то, безъ чего трудно достигнуть какого-бы-то ни было совершенства, при чемъ легко можетъ совершиться возможное преспѣваніе въ томъ, къ чему мы теперь стремимся.

Первѣе всего, только глубокое и основательное знакомство съ христіанствомъ даетъ вѣрныя начала для познанія истинныхъ потребностей человѣческаго духа вообще. Въ самомъ дѣлѣ, не оно ли одно возвѣстило о высокомъ личномъ достоинствѣ каждаго человѣка, какъ образа и подобія Божія? Не оно ли одно указало безконечно высокое назначеніе человѣка — постоянно стремиться къ богоподобному совершенству, и болѣе и болѣе преуспѣвать въ немъ? Не христіанство ли раскрыло и уяснило ту истину, что только сознательно-свободное стремленіе къ своему назначенію, и вообще ко всякому совершенству, и имѣть цѣну и служить вѣрнымъ залогомъ успѣха. А потому, только при свѣтѣ Христовомъ могутъ разрѣшиться всѣ недоумѣнія и уясниться разнорѣчивыя сужденія о собственныхъ нашихъ какъ достоинствахъ, такъ и недостаткахъ.

Христіанство, возвѣщая объ истинномъ общечеловѣческомъ достоинствѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нельзя болѣе, споспѣшествуетъ раскрытію отличительныхъ сторонъ, особенностей каждаго народа. Царство благодати есть необъятное и величественнѣйшее *зданіе, основанное на Иисусѣ Христвѣ*, слагаемое изъ

разнообразныхъ *живыхъ камней*. Какъ-бы ни были разнообразны эти камни, по своимъ внутреннимъ и ви́шнимъ качествамъ, всѣмъ имъ найдется приличное мѣсто въ семь храмъ Божиємъ, и при томъ каждому по достоинству (Еф. 2, 20 — 22. 1 Пет. 2, 5). Христіанство возражаетъ человѣка, всѣмъ его силамъ и способностямъ даетъ надлежащее, правильное, святое значеніе и направленіе, но не уничтожаетъ, не сглаживаетъ ихъ: оно уничтожаетъ только чуждые для истинной природы человѣка наросты.

Какими свѣтлыми и отрадными чертами изображается въ Евангелии общество истинно-христіанское! Его, какъ царство Божіе, какъ общество людей истинно боголюбивыхъ и добролюбивыхъ, какъ союзъ людей единомысленно стремящихся къ общему и высочайшему совершенству, проникаетъ, связываетъ и одушевляетъ *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Духъ Господень витаетъ надъ этимъ обществомъ, сообщая ему начала истинной жизни, способствуя къ ихъ раскрытію, содѣйствуя къ уничтоженію всего, что противно истинной жизни, истинному, святому благоденствію. Благодатныя внушенія отъ Духа даютъ возможность человѣку и обществу достигать высочайшаго совершенства и блаженства, вмѣстѣ съ тѣмъ, — и только онѣ, — даютъ возможность чувствовать людямъ всю широту ихъ свободы и все достоинство ея. *Идѣже Духъ Господень, ту истинная и совершенная свобода* (2 Кор. 3, 17).

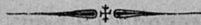
Всестороннее высшее просвѣщеніе есть необходимое требованіе и слѣдствіе христіанства (Кол. 1, 15—20). Преуспѣвать въ *познаніи Бога и Его воли, во всякой премудрости и разумнѣй духовномъ* (Кол. 1, 9. 8), есть непремѣнный долгъ христіанина. Евангеліе только увѣщаетъ насъ, *да не бываемъ ктому младенцы, влающея и скитающея всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчествѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Еф. 4, 14); оно заповѣдуетъ намъ, *искушающе вся, удерживать только доброе* (Сол. 5, 21). Изученіе и употребленіе на пользу

человѣка силъ и даровъ природы христіанство благословляетъ и освящаетъ (Быт. 1, 28. 2, 19); только внушаетъ намъ, да *еще ямы, еще пиемы, или ино чтѣ творимъ, во славу Бога, создавшаго все и благодѣющаго намъ, да творимъ.*

Только царство Христово, какъ царство правды, единенія, любви и мира, по самому существу своему, не допускаетъ въ своихъ членахъ самолюбія и своекорыстія, напротивъ даетъ имъ благодатную возможность жить и дѣйствовать ко благу общему.

Да сподобитъ же Господь насъ достигнуть обновленія истиннаго и всецѣлаго, да содѣйствуетъ онъ, Всеблагій, вседѣйствующею своею благодатію, *отложити намъ по первому житію ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума нашего и обещися въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф. 4, 22-24). Внутреннее истинное наше совершенство послужитъ несомнѣннымъ и самымъ прочнымъ основаніемъ благоденствія нашего внѣшняго. Аминь.

Ректоръ А. Евгеній.

— 202 —

II.

РАЗГОВОРЪ

ДЯДИ-СВЯЩЕННИКА СЪ НОВОРУКОПОЛОЖЕННЫМЪ ПЛЕМЯННИКОМЪ.

Дядя. Вотъ, слава Богу, и я дождался видѣть тебя въ священномъ санѣ, и привѣтствовать по-братски, по-іерейски: *Христосъ посредь насъ!*

Племянникъ. *И есть и будетъ.* Мое почтеніе, дядинька. Каково ваше здоровье? Какъ я радъ, что наконецъ вижу васъ, послѣ двухмѣсячной разлуки!

Дядя. Благодарю за сердечное участіе. Но къ чему же еще тутъ это неперемѣнное «мое почтеніе», эти выдохшіяся фразы свѣтскаго благожелательства, когда *посредь насъ* Самъ *Христосъ*, источникъ и сокровище всякихъ благъ?

Племянникъ. Ахъ, извините дядинька! По старой привычкѣ, обмолвился; вѣдь, всего только двѣ недѣли, какъ я священникомъ. При томъ... какъ-то странно, войдя въ домъ, не привѣтствовать хозяевъ, какъ это обыкновенно дѣлается, и не спросить ихъ о здоровьи.

Дядя. Никто и не запрещаетъ тебѣ привѣтствій и благожеланій, принятыхъ въ порядочномъ обществѣ, но странно и даже... неразумно съ священнымъ многозначительнымъ привѣтствіемъ, установленнымъ для іереевъ, смѣшивать пошлыя фразы пустаго міра. Твоя, какъ ты называешь, обмолвка по-

казываетъ, что ты вовсе не обращаешь вниманія на священные слова, которыя самъ же произносишь, и предпочитаешь имъ обыкновенныя свѣтскія привѣтствія. Уже ли ты не знаешь, кто и для чего ввелъ такое *цѣлованіе* между іереями? Вѣдь, это драгоценное наслѣдіе самаго Господа Иисуса, залогъ всегдашняго пребыванія Его между избраннѣйшими учениками: *идѣже еста два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Матѣ. 18, 20), обѣщаль Онъ. Пренебрегать такимъ неоцѣненнымъ обѣтованіемъ, предпочитать ему комплименты лицемѣрнаго міра, значить....

Племянникъ. Довольно, довольно, дядинька. Вы имѣете, правду сказать, весьма неинтересный обычай доводить противника въ спорахъ до ... *пес plus ultra*. Пожалѣйте молодого чело-вѣка, по крайней мѣрѣ теперъ, въ присутствіи моей жены.

Дядя. Э, любезнѣйшій племянничекъ! И въ рясѣ, съ широкими рукавами, ты все таки считаешь себя «прекраснымъ молодымъ чело-вѣкомъ», этакъ—чѣмъ-то въ родѣ «паркетнаго героя?» Да развѣ ты уже забылъ то священнѣйшее мгнове-ніе, когда «*Божественная Благодать, немощная врачующи, и оскудѣвающая воспомяющи, тебя благоговѣйнаго діакона про-ручествовала во пресвитера?*

Племян. Какъ, забылъ?... Я не вижу здѣсь никакого отношенія къ нашему разговору. Ряса съ широкими рука-вами не прибавила же мнѣ разомъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и, какъ видите, изъ снисхожденія къ моей цвѣтущей юности, не убѣлила меня почтительными сѣдинами.

Дядя. Вижу, вижу, другъ сердечный! и умиляюсь... отъ твоихъ впрочемъ дарованій, отъ аттестаціи семинарскаго прав-ленія, и вообще отъ прекраснаго направленія, доставшагося на твою долю воспитанія, я ожидалъ болѣе зрѣлыхъ и болѣе пол-

новѣсныхъ плодовъ. А всему причиною вѣтренность, легкомысленная разсѣянность и, главное, глупое желаніе представлять изъ себя свѣтскаго франта, человѣка развязнаго въ обществѣ, не отсталага....

Племян. Прошу васъ, дядинька, о прогрессѣ, о направленіи вѣка и подобномъ не начинать рѣчи, которая, понятно мнѣ, къ чему приведетъ: я знаю вашу слишкомъ строгій взглядъ на эти предметы. Къ слову, только позвольте мнѣ замѣтить, вы должны же согласиться, что намъ съ вами не остановитъ всеобщаго стремленія вѣка, — такая борьба не по силамъ нашимъ. А лучше объясните мнѣ, пожалуйста, какое же наконецъ отношеніе имѣетъ къ молодости случай моего рукоположенія?

Дядя. Случай! Каково же выраженіе моднаго, настояще-цивилизованнаго оратора?... Не случай, мужъ благоговѣйнѣйшій, а таинство, да еще высочайшее таинство, сообщающее благодатную силу совершать всѣ прочія таинства.

Племян. Вы только привязываетесь къ словамъ. Но ужели вы серьезно думаете, что я не имѣю понятія о важности и высокомъ значеніи таинства священства?

Дядя. Какъ можно? Помилуй! Громкій студентъ богословія не имѣетъ понятія о священствѣ? Да я увѣренъ, что ты, если не писалъ еще, по крайней мѣрѣ всегда можешь написать цѣлую диссертацию о высокомъ значеніи сего таинства. Но дѣло въ томъ, что, возносясь богословствующимъ умомъ къ недосызаемой высотѣ таинственнаго священнодѣйствія, ты не замѣтилъ, какъ говорятъ, того, что у тебя передъ носомъ. Надо было бы прежде всего слушать и понимать самыя слова рукоположенія, и съ духовнымъ знаменованіемъ ихъ сообразовать новый родъ пастырской своей жизни. Разбери-ка, что собственно значитъ слово пресвитерь?

Племян. Пресвитеръ, съ греческаго, значить: *старѣйшій, старшій*, т. е. по моему мнѣнію: *начальникъ* или *старшина* въ обществѣ.

Дядя. Ну, не совсѣмъ такъ, ученѣйшій мужъ! Твое мнѣніе немножко натянуто. Пресвитеръ, по употребленію въ самомъ Священномъ Писаніи, и именно въ приложеніи сего наименованія къ пастырямъ церкви, прежде всего знаменуетъ *старшаго лѣтами*, просто *старика*. Апостолъ Петръ, находясь уже въ преклонныхъ лѣтахъ, писалъ: *старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый... пасите еже въ васъ стадо Божіе* (Петр. 5, 1. 2. 5). И это, разумѣется, потому, что въ первыя времена церкви, когда каждое частное общество само изъ среды себя избирало руководителей въ вѣрѣ, оно, безъ всякаго сомнѣнія, избирало опытнѣйшихъ въ жизни, почтеннѣйшихъ по самымъ своимъ лѣтамъ и искуснѣйшихъ въ духовной мудрости. Правда, бывали рѣдкіе случаи, когда и *юныхъ*, подобно апостолу Тимоѳею, поставляли не только священниками, а даже епископами; но такіе случаи были рѣдкими, и почти всегда зависѣли уже не отъ выбора прихожанъ, а отъ богодарованной власти апостоловъ и знаменитѣйшихъ изъ преемниковъ ихъ.

Племян. Какъ же, послѣ этаго, допущень въ церкви такой безпорядокъ, что вмѣсто 60-лѣтнихъ стариковъ теперь поставляютъ пресвитерами 20-лѣтнихъ юношей?

Дядя. Пожалуйста, пріучай себя благоговѣйнѣе выражаться о чиноположеніяхъ св. церкви. Въ нашей православной церкви нѣтъ и не можетъ быть никакихъ безпорядковъ, а благодаря Господа Бога, *вся благообразно и по чину бывають* (1 Кор. 14, 40). Измѣнить же отчасти древній обычай избранія во пресвитера заставили правительственную власть въ церкви весь-

ма многія и важныя причины. Но церковь вѣруетъ и разумѣетъ, что сущность дѣла и въ настоящемъ обычаѣ нисколько не измѣнилась. Какъ *старецъ* можетъ быть съ юными похотьми: такъ и юному *человѣку* *спѣдина* мудрость. Иначе, что знаменовали бы таинственныя слова рукоположенія: *божественная благодать немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи?*...

Племян. Понимаю! Такъ вы разумѣете, что благодать священства восполнила *оскудѣнїе* моихъ лѣтъ и опытности въ жизни, и *надѣлала* меня старческою *мудростію*?

Дядя. Должна была бы восполнить *оскудѣвающая* и уврачевать *немощная*, ибо это *благодать*, т. е. сила *божественная*!

Племян. Толкованіе ваше однакожъ слишкомъ наглядное, чтобъ не сказать слишкомъ буквальное! Зачѣмъ же такъ строго держаться буквы? Миѣ кажется, достаточно вѣровать вообще, что благодать священства сообщаетъ рукополагаемому силу совершать таинства и пасти Христово стадо.

Дядя. Да и я убѣжденъ въ этомъ, можетъ быть, не меньше тебя! Въ совершеніи таинствъ и въ руководствѣ вѣрующихъ, божественная сила священства сама собою дѣйствуетъ, хотя не видимо и не осязимо для насъ. Но что жъ? Ужели ты думаешь, что въ самомъ-то священникѣ она не производитъ никакой благотворной перемѣны?

Племян. Признаться, я объ этомъ никогда не разсуждалъ; но, конечно, увѣренъ, что и на самага рукоположеннаго благодать священства должна производить благотворное дѣйствіе.

Дядя. Вотъ то-то и есть: «не разсуждалъ, да вообще увѣренъ!» А это-то благодатное дѣйствіе ты долженъ былъ видѣть, осязать, чувствовать всѣми силами твоего духа!... да

еще твердо помнить и ни на минуту во всю свою жизнь не забывать, что дѣйствіе преподанной тебѣ благодати священства на собственное твое сердце представляется въ Словѣ Божіемъ въ зависимости отъ собственныхъ твоихъ усилій и ревности. Великій апостолъ Павелъ напоминаетъ тоже великому своему ученику и сотруднику Тимоѳею: *вспоминаю тебѣ воззрѣвати даръ Божій, живушій въ тебѣ возложеніемъ руку мою!* (2 Тимоѳ. 1. 6). Не станешь *воззрѣвать*, т. е. раздуть и воспламенять въ своемъ сердцѣ искру божественнаго огня, тогда, пожалуй, можетъ выйти въ итогъ всей твоей пастырской жизни то, что, другихъ освѣщая и согрѣвая, самъ очутишься *во тьмѣ кромешней, идѣже плачь, хладъ и скрежетъ зубовъ....*

Племян. Неожиданный и весьма неутѣшительный для меня выводъ изъ всѣхъ вашихъ умозаключеній!... Скажите, пожалуйста, однакожъ, какъ это отъ пустыхъ привѣтствій вы довели разговоръ къ такимъ чрезвычайно серьезнымъ и печальнымъ заключеніямъ? Не значить ли это, дядинька, изъ мухи дѣлать слона?

Дядя. Не согласенъ, любезный племянничекъ, — свѣтскія манеры въ почтенной особѣ священника считать ничтожными и безвредными. Потому, видишь дорогой! Мѣстечко-то въ обществѣ ты занимаешь видное, на самой верхушкѣ твоего прихода, *яко же градъ-верху горы стоишь*. И потому-то на тебя не только всѣ твои прихожане, но и всѣ окрестные вѣрующіе, и даже высшее начальство, устремили испытующіе взоры. А ты знаешь, что намъ заповѣдано: *образъ буди вѣрнымъ* не только *вѣрою, любовію* и другими высокими совершенствами, но и *обыкновенною жизнію* и всякимъ *словомъ*. (Тимоѳ. 4, 12).

Племян. Но ужели манеры хорошо образованнаго человѣка и принятый въ порядочномъ обществѣ, положимъ и ополѣ-

лый тонъ обыденныхъ благожеланій могутъ соблазнить когонибудь изъ христіанъ?

Дядя. Не о соблазнахъ для другихъ тутъ вопросъ, возлюбленный, а о собственномъ твоёмъ поведеніи въ обществѣ, о твоихъ задушевныхъ пристрастіяхъ и влеченіяхъ, которыя въ тонѣ, рѣчи и манерахъ обращенія такъ и всплываютъ изъ дна души на видъ всѣхъ любопытныхъ зрителей; .. что я долженъ подумать о прекрасномъ молодомъ священникѣ, который въ цвѣтистой шолковой рясѣ, съ накрахмаленными воротничками до ушей, въ панталонахъ на выпускъ и въ лакированныхъ сапогахъ, разшаркивается предъ какими нидудь модно-образованными дамами, и граціозно красуется предъ ними, какъ торжествующій побѣдитель нѣжныхъ женскихъ сердець въ водевилѣ? ... Вѣдь такая картина для всѣхъ благомыслящихъ людей смѣшна, чтобы не сказать, грязна.

Племян. Дядинька! Напрасно вы раздражаете себя воображаемыми непристойными позиціями! Вы, кажется, рисуете портретъ съ моей персоны, и мѣтите прямо не въ бровь, а въ глазъ, но, къ сожалѣнію, вся ваша грозная батарея разлетается въ прахъ отъ того ничтожнаго обстоятельства, что я имѣлъ удовольствіе красоваться въ новомъ костюмѣ не предъ модно-образованными дамами, а предъ радушнымъ семействомъ простосердечныхъ моихъ родственниковъ, и не въ граціозной позѣ какого либо водевильнаго побѣдителя сердець, а съ неподдѣльною сыновнею радостію, которая, совершенно безъ всякаго моего умысла, невольно, и по одной только старой привычкѣ, обнаружилась въ манерахъ затверженнаго шарканья ногами.

Дядя. Вотъ въ томъ-то и главная сила, что свѣтскія неприличныя намъ манеры вошли у тебя уже въ привычку и обнаруживаются невольно, безсознательно! Благо еще, что на первыхъ порахъ ты отрекомендовалъ себя такимъ джентльменомъ предъ своими родственниками; но кто можетъ поручить-

ся, что ты не так же представился бы и блестящему обществу модно-образованных дам?... Развѣ ты никогда не видалъ уже не дивныхъ въ наше время явленій, какъ отлично цивилизованные патеры гдѣ нибудь на балѣ у помѣщика, съ нѣжными пахитосами въ зубахъ, граціозно увиваются около прекраснаго пола, и кокетливо расточаютъ галантерейныя рѣчи—уже не невольно, не по старой привычкѣ, а съ нѣкоторымъ, такъ сказать, сочувствіемъ къ одобрителному вызову нѣжныхъ сердець?... Да что!—съ горестью скажу тебѣ: я встрѣчалъ такихъ высоко-образованныхъ священныхъ особъ, которыя съ *bouton*'омъ въ пустой головѣ, въ самомъ храмѣ Божіемъ, въ полномъ священническомъ облаченіи, когда кадятъ предъ интересными лицами, становятся въ граціозную позицію кавалера на *grand-solo* въ французской кадрили, съ точною выдержкою всѣхъ даже оборотовъ и полуоборотовъ!... И даже въ самомъ алтарѣ, у страшнаго престола, съ Святымъ Евангеліемъ въ рукахъ дѣлаютъ предъ зрителями по всей формѣ прощальный *киксенъ*, точно-благовоспитанная пансіонерка!... Согласись, вѣдь это—просто....

Илем. Забавныя, право, смѣшныя вещи рассказываете вы!...

Дядя. Забавныя!... смѣшныя!.. напротивъ, достойныя горькихъ слезъ и самѣй жгучей жалости въ сердцѣ.... Ты видишь: зараза тлетворныхъ обычаевъ охватываетъ наше освященное сословіе, проникаетъ въ наши храмы, даже въ самые алтари!...

Илем. Да... точно, это глупо.... это даже страшно!... Но сохрани же меня Богъ отъ подобныхъ глупостей!

Дядя. Самъ принуждай себя отвыкнуть отъ нихъ, гнушайся ими, бѣгай отъ нихъ съ ужасомъ; тогда и Богъ поможетъ и сохранитъ! *Не любите міра, ни яже въ мірѣ!* убѣждаетъ насъ Слово Божіе: *не вѣсте ли, яко любви міра сего—вражда Богу есть? иже убо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ!* (Іаков. 4, 4.).

Іер. Варѳоломей.

III.

БИБЛЮГРАФІЯ.

13. «Обличительное Богословіе арх. Пиннокентія, ч. 1, 2. Казань. 1859, 1860 г.».

Сочиненіе стоило сочинителю многихъ трудовъ: онъ заботливъ о обиліи свѣдѣній и объ отчетливости въ мысляхъ. Невольно бросается въ глаза только вотъ что: у сочинителя пространно обличаются несторіанизмъ и еutihianство; а нужно ли это русскому священнику? Правда, несторіане и еutihiane еще существуютъ на востокѣ; но едва ли и самому автору полемики случалось имѣть дѣло съ ними. Онъ, какъ видно, хотѣлъ только удовлетворить любопытству, доискивающемуся свѣдѣній полезныхъ при борьбѣ съ новыми своеволіями. Пусть такъ. — И однако желалось бы видѣть больше краткости и сжатости не только тамъ, гдѣ говорится о древнихъ ересяхъ, но и въ размышленіяхъ о новыхъ своеволіяхъ мысли. Тогда обличенія его имѣли бы болѣе силы и болѣе занимательности. Тогда онъ скорѣе дошелъ бы до новыхъ своеволій, которыя обличать такъ нужно, по состоянію нынѣшнихъ людей. — Это, по нашему убѣжденію, единственное, что служить не къ его похвалѣ. — Кто-то изъ ученыхъ поставилъ въ вину сочинителю, что онъ не шель въ обличеніяхъ историческимъ путемъ, не показывалъ, какъ та или другая мысль ложная заражда-

лась и раскрывалась съ теченіемъ времени. Для подобныхъ критиковъ надобно сказать слѣдующее: а) обличительное богословіе и исторія церкви, — двѣ отдѣльныя науки: смѣшивать ихъ, значитъ грѣшить противъ логики; б) большой имѣть нужду въ простомъ хлѣбѣ; а его потчуютъ микстурою. Толковито ли это? Точно таково же историческое изложеніе заблужденій въ дѣлѣ обличенія лжи. Что мнѣ до того, какъ зараждалась ложная мысль, подѣ влияніемъ какихъ обстоятельствъ раскрывалась она, когда я собственно имѣю нужду быть убѣжденнымъ въ ложности мысли, ожидаю доказательствъ ея фальшивости? — Скажите, пожалуйста, весело ли слушать, когда и въ полемикѣ и въ исторіи и пожалуй въ догматикѣ повторяютъ вамъ одно и то же, напр. кто такой Лютеръ, какъ онъ женился, будучи монахомъ и пр. и пр. в) Обстоятельства могли дать особый видъ ложной мысли: какъ же не сказать о нихъ? Если ложная мысль получила особый видъ: обличите ее въ этомъ видѣ. Къ чему же рассказы о обстоятельствахъ? Люди дѣльные или желающіе казаться дѣльными живутъ не по влеченію обстоятельствъ, а мыслями, и мысли управляютъ ходомъ исторіи; обстоятельствами увлекаются люди легкіе, пустые, теряющіеся безъ слѣда въ исторіи, или по крайней мѣрѣ не стоющіе дѣльнаго вниманія. — Потому обличителю мыслей вовсе не слѣдъ гоняться за обстоятельствами. Его дѣло показать, что мысли, управлявшія и управляющія напр. протестантствомъ, ложны и — только. г) Указаніе на заблужденіе, лишенное историческихъ основъ, — произволь? Докажите, что показанія обличителя не согласны съ дѣйствительностію историческою: васъ поблагодарятъ за то. Но пока не видите неправды въ словахъ обличителя, лучше поступите, если будете молчать. Иначе можете услышать непріятную для васъ вещь, что вы говорите только съ чужаго голоса, не принявъ на себя труда повѣрить этотъ голосъ строгимъ размышленіемъ. Считаютъ

историческій. методъ изложенія ученій новизною и—въ восторгѣ отъ этой новизны. Полемика, говорятъ, дѣло устарѣлой схоластики,—нужно историческое изслѣдованіе предмета. Невольно улыбнешься, читая подобныя неловкія выходки мнимой образованности. Пусть не читали и не читаютъ произведеній нѣмецкихъ геллертовъ. — По крайней мѣрѣ читали и читаютъ Сѣверную Пчелу. А въ ней кто-то давно, очень давно, помѣстилъ статейку о Наполеонѣ—мифѣ. Это крайніе послѣди бывшаго въ модѣ историческаго медота. За чѣмъ выставлять такое старье на показъ добрымъ людямъ, да и еще въ видѣ занимательной новости? Это старье давно уже сдано туда, куда и всѣ старики поступятъ, въ архивъ или въ могилу. — Пожалуй, было время, когда замѣняли полемическое богословіе сравнительнымъ. Въ сущности это значило то, что хотѣли ставить на одну доску Христа съ Магометомъ и Лютера съ апостольскою церковію, и только на показъ — для праздности. — Мало ли что было на бѣломъ свѣтѣ? Надобно жить мыслями дѣльными, апостольскими. Обличительное богословіе о. Инногентія, не смотря на указанные недостатки, — плодъ труда добросовѣстнаго и христіанская совѣсть свободно рекомендуетъ это сочиненіе священникамъ. Содержаніе его слѣдующее: въ 1 томѣ, послѣ введенія, препирается съ несторіями, еutihіями (въ томѣ числѣ и армяне) и съ папизмомъ; второй томъ весь занятъ папизмомъ.

14. «О западныхъ вѣрдоисповѣданіяхъ и сектахъ протестантскихъ. Очеркъ свящ. Евграфа Бенескриптова, Спб., 1861 г.». (60 к.).

По словамъ самаго сочинителя, это сочиненіе служитъ введеніемъ къ трактатамъ полемическимъ, которые, по тщательной обработкѣ ихъ по запискамъ, составленнымъ бакалавромъ академіи, будутъ выходить въ свѣтъ отдѣльными книжками. Въ

предлагаемомъ очеркѣ помѣщены только историческія свѣдѣнія о вѣроисповѣданіяхъ: папистическомъ, лютеранскомъ и кальвинскомъ, объ англиканской церкви, о малыхъ обществахъ анабаптистовъ, квакеровъ, гернгуттеровъ, социніанъ и шведенборгіанъ. — Очеркъ полезенъ для тѣхъ, которые не знакомы съ историческимъ бытомъ западныхъ вѣроисповѣданій. По мѣстамъ указываетъ онъ на тѣ сочиненія, въ которыхъ предложены болѣе подробныя свѣдѣнія. Не повторяемъ сказаннаго о значеніи подобныхъ свѣдѣній въ полемикѣ, т. е. того, что это для полемики лишній балластъ.

15. «Ученіе православно-каволической вѣры въ бестѣлахъ, т. 1—4. Спб. 1860 г.» (4 р.).

Содержаніе:

- Т. 1. О Богѣ вообще и какъ Творцѣ и Промыслителѣ.
- Т. 2. О Богѣ какъ Спасителѣ нашемъ.
- Т. 3. О Богѣ какъ Освятителѣ нашемъ.
- Т. 4. О Богѣ какъ праведномъ Судіѣ и Мздовоздаятелѣ.

Изложеніе доступное для общаго разумнія. Мысль дѣльная—предложить для народа полное ученіе о вѣрѣ. Но отъ сочинителя надобно было ожидать, что онъ будетъ излагать каждую часть ученія въ такомъ размѣрѣ, какого требуетъ важность ея для христіанина. Между тѣмъ у него ученіе о св. Троицѣ, догматъ по преимуществу христіанскій, занимаетъ не болѣе 10 страницъ, при томъ наполненныхъ кое-чѣмъ (ч. I, 40—50); а ученіе объ ангелахъ занимаетъ 170 страницъ (I, 50—62. III—161). Отъ чего это такъ? Уже ли сочинитель не понималъ значенія того и другаго догмата? Странно! Послѣ того не удивляемся, если сочинитель въ ученіе о вѣрѣ включаетъ и почитаніе ангеловъ, тогда какъ самыя слова говорятъ о правилѣ жизни, а не о мысли вѣры; не удивляемся и потому, что эта ошибка противъ строгой ло-

гической мысли допускается и тѣми, которые принимаютъ на себя издавать системы догматики.

16. «Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и чловѣка. М. 1858 г.».

Вотъ сочиненіе, которое можетъ напитать и мыслящій умъ и сердце, жаждущее благочестія. Сочинитель въ изслѣдованіяхъ основывается на тѣхъ началахъ мышленія, отъ которыхъ отказываться, значить отказываться отъ здравыхъ и лучшихъ понятій о чловѣкѣ; онъ основывается на идеяхъ ума и на опытѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ выставляетъ отзывы исторіи чловѣческой и показаніе видимой природы. Желательно, чтобы эта книга читалась многими и особенно людьми молодыми, тревожимыми пытливымъ умомъ, и которые иногда попадаютъ на книги, разстроивающія душевный организмъ.

17. «Ореста Новицкаго, постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій, ч. 1—4. Кіевъ 1860—1861 г.»

Ч. 1. Религія и философія древняго востока.

Ч. 2. Греческая философія въ ея независимости отъ религіи (отъ Фалеса до Сократа).

Ч. 3. Вторая половина греческой философіи (отъ Платона до скептиковъ и общій характеръ этой философіи).

Ч. 4. Религія и философія александрійскаго періода.

Это трудъ, при которомъ сочинитель говоритъ не съ чужого голоса, а даетъ отчетъ въ каждой мысли.—Незаконно запрещать чловѣку мыслить, когда ему свыше дано мыслить. Но незаконно желать мыслить, не справляясь съ опытомъ, не слушая, какъ мыслили другіе: незаконно потому, что законное мышленіе не отвергаетъ опыта, да и къ чему же трудиться надъ мыслию, когда она быть можетъ нѣсколько разъ

признана ложною и брошена, какъ недѣльная? Пусть же тотъ, кто чувствуетъ въ себѣ сильное стремленіе мыслить, обратится къ исторіи мыслителей прежнихъ и читаетъ такую дѣльную исторію философіи, какова г. Новицкаго.

Какой-то господинъ, называющій себя передовымъ человекомъ, разобралъ сочиненіе г. Новицкаго. Г. Новицкій написалъ дѣльный разборъ брани. Что же оказывается? Критикъ говоритъ, что будто Новицкій «заимствовалъ основныя идеи своей книги изъ отсталыхъ нѣмецкихъ философовъ, излагающихъ языкомъ Канта, Шеллинга и Гегеля средневѣковыя идеи.» Г. Новицкій отвѣчаетъ: «кто хочетъ излагать, какъ я излагалъ, философскія ученія въ поступательномъ ихъ развитіи, тотъ не можетъ пользоваться Теннеманомъ, Рейнгольдомъ и пр., такъ мало гармонируютъ они съ идеей постепеннаго развитія.» И это вполнѣ вѣрно: иное можетъ говорить только не читавшій философскихъ сочиненій. Критикъ обвиняетъ г. Новицкаго въ томъ, что онъ «слѣдовалъ заблужденію схоластиковъ, смѣшивавшихъ философію Аристотеля съ истинами христіанской религіи.» Г. Новицкій справедливо отвѣчаетъ: «кто основательно изучалъ исторію философіи, слѣдилъ за основной идеей, проходящей чрезъ все философскія ученія; тотъ очень хорошо знаетъ, что характеръ среднихъ вѣковъ есть именно раздвоеніе мысли и бытія, разума и вѣры, философіи и религіи до того, что схоластики признавали двѣ различныя истины — философскую и религіозную, которыя могутъ себѣ противорѣчить и въ тоже время обѣ остаться истинами.» Новая улика критику въ совершенномъ незнаніи исторіи философіи и въ частности философіи схоластической. Далѣе критикъ говорилъ: философія, въ отличіе отъ религіи, сообщаетъ намъ только свѣдѣнія о внѣшней и матеріальной природѣ и о человекѣ, какъ существѣ матеріальномъ. Эти слова весьма замѣчательны: онѣ показываютъ, кто это такой передовой че-

ловѣкъ? Какого духа онъ? Признать такое содержаніе за философіею можетъ только *матеріалистъ*, т. е. тотъ, кто, признавая существованіе только матеріи и соединенной съ нею матеріальной же силы, рѣшительно отвергаетъ дѣйствительность міра духовнаго, дѣйствительное бытіе души человѣческой, какъ духа и самаго Бога. И такъ рецензентъ-матеріалистъ. И онъ же передовой человѣкъ! Какъ матеріалистъ, онъ желаетъ поставить расхваленное имъ ученіе выше религіи, или лучше сказать на мѣсто религіи, матерію вмѣсто Бога, скотоподобіе человѣка вмѣсто боголюбія, конечное уничтоженіе его вмѣсто безсмертія души и будущей жизни, матеріалистическій эгоизмъ вмѣсто христіанской любви. Не подумайте, что рецензентъ дошелъ до убѣжденій матеріалиста путемъ долгаго и труднаго размышленія. О нѣтъ! Онъ только поетъ съ чужаго голоса, какъ иные изъ нашихъ же пѣли съ голоса учениковъ Гегеля. Изъ разложенія той стороны Гегелева ученія, которое не заключаетъ въ себѣ истины, родился въ Германіи (въ ограниченномъ кругу лицъ) матеріализмъ, какъ и въ разложеніи трупа рождаются черви, для скорѣйшаго уничтоженія трупа. Рецензенту удалось кое-что услышать объ этой послѣди гегелевщины. И онъ, чтобы отличиться чѣмъ-нибудь, повторяетъ услышанное и еще не слышанное... Самъ онъ очень мало способенъ логически мыслить. Это показываютъ двѣ статьи его, напечатанныя въ IV и V № Современника за 1859 г., которыя дѣльно, но слишкомъ снисходительно, разобраны въ трудахъ Кіев. академіи г. Юркевичемъ. Онъ не понимаетъ и того, что быть матеріалистомъ вовсе не значитъ стоять впереди другихъ, а означаетъ человѣка съ самою ограниченою, самою тупою головою. Основательнѣйшіе мыслители Германіи, знаменитые химики, какъ Либихъ, физиологи, какъ Людвигъ, врачи-психологи, какъ Лотце, считаютъ новыхъ матеріалистовъ только

дилеттантами и дѣтьми въ наукѣ, т. е. людьми пустыми. Чего добраго ожидать въ обществѣ отъ матеріализма? Матеріализмъ по теоріи допускаетъ существованіе одной матеріальной силы, а потому и въ жизни общественной долженъ признать законность употребленія лишь грубой физической силы. Разбой, воровство, грабежъ, убійство — законны, какъ дѣло ловкой и сильной физики. И это долженъ проповѣдывать русскій передовой человѣкъ!

НѢЖИНСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Городъ НѢжинъ — одинъ изъ древнихъ городовъ русскихъ ¹; да онъ же въ громкое время украины былъ полковымъ городомъ. Потому, при благочестіи древней Россіи, естественно, что здѣсь съ древнихъ временъ извѣстна обитель иноковъ.

Мужескій НѢжинскій монастырь, въ продолженіи долгаго существованія своего, занималъ не одно мѣсто. Въ древнія времена онъ стоялъ за городомъ, на такъ-называвшемся *Красномъ острову*.

По надписи на камняхъ, отысканныхъ архимандритомъ Викторомъ ² въ основаніи Рождественскаго храма, монастырь на Красномъ острову основанъ въ XIV вѣкѣ. Универсалы гетмановъ Богдана и Юрія показываютъ также, что эта обитель существовала уже, когда очищали украину отъ езуитовъ.

Универсалы набожныхъ гетмановъ вполне заслуживаютъ мѣста въ исторіи нѢжинской обители.

«Богданъ Хмѣльницкій гетманъ войска Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорозскаго.

¹ Древній *Унепъжъ*, по лѣтописи (подъ 1147 г.), вблизи Всеволожа (нынѣ Сиволожа), Бѣловежа и Бахмача, — а не *Нѣжатино*, который лѣтописью (подъ 1155 г.) указывается подъ Переславлемъ, между городами „Переславской власти“.

² Записки его въ монастырѣ. — Черниг. Вѣдом. 1858 г. № 50.

Ознаймуемъ тымъ писаніемъ нашимъ каждому, кому о томъ вѣдать належить, и сіе наше писаніе, кому колвекъ оказано будетъ, ижъ показовалъ намъ честный господинъ отецъ *Зосима* з братією своею, *игуменъ монастыря нѣжинскаго* на мѣстечко *Мрынъ* и села до него належачіе данніи. За чѣмъ и мы выдачи самую слушность, мѣты хочемъ, а бы тое мѣстечко *Мрынъ* з селами при монастырѣ *нѣжинскомъ* зоставало и всякіе пожитки вцале до отца игумена з братею доходили, до чего жаденъ з старшихъ и меншихъ войска нашего *Запорожскаго* абы ся не встручалъ, приказуемъ подь нашимъ войсковимъ срогомъ каранемъ. Данъ з *Корсуна* 4 Нояб. року 1654».

«Юрій Хмельницкій гетманъ з войскомъ Его Царскаго Величества *Запорозскимъ*.

Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всѣмъ вобщѣ и каждому з особне, кому о томъ вѣдать будетъ потреба. Ижъ якъ славной памяти родичъ нашъ записъ на мѣстечко *Мрынъ* названое и на села до него належачые показованный презъ отца игумена монастыреви *нѣжинскому* ствердилъ, такъ и мы тому жъ монастыреви вышменованное мѣстечко изъ селами и зо всѣми принадлежностями ствердилисмо були письмомъ нашимъ. А же въ Богу превелебный отецъ *Лазаръ Барановичъ* епископъ *черниговскій* и *новгородскій* тое мѣстечко *Мрынъ* и з селами до *черниговской* епископїи у насъ упросилъ. Мы теды не хотячи кривдиты вышменованнаго монастыря *нѣжинскаго* игумена з братею его, але же бы хвала Божя ширылась, вмѣсто того мѣстечка и сель велебному отцу игумену монастыря *рождества Пресвятыя Богородицы нѣжинскаго* и всей братїи въ томъ монастыру будучей слободку *Дѣвицу Салтыкову* названную з перевозомъ на р. *Деснѣ*, подь *Дѣвицею* будучимъ, з озеромъ, з млинами, з селами, з селомъ *Блистовою*, *Столною*, *Волосковичами*, *Степановкою*, такъ якъ в собѣ з давна в своихъ грунтахъ, поляхъ, сѣножатяхъ, борахъ и иншихъ

принадлежностяхъ и во всѣхъ пожиткахъ своихъ находятъся, за отпушеніе грѣховъ нашихъ и всего войска Запорозскаго на выживане чернцомъ вышмененымъ в монастырю Нѣжинскомъ мешкающимъ надаліе. Претожъ пилно жадаемъ и росказуемъ, абы въ помененомъ мѣстечку в Дѣвицѣ, в селѣ Блистовѣ, в Стольномъ, в Волосковицахъ и в Степановцѣ войтове и вси селяне належитое послушенство и повинность велебному отцу игуменови монастыря нѣжинскаго и всей братіи в томъ монастырю будучей отдавали. Абы теды панове Полковники, ревизорове наши войсковіи, и нхто небыль спречень в отбиранию пожитковъ з вышмененыхъ мѣстечка Дѣвицы и селѣ Блистови, Столнаго, Волосковичъ, Степановки, пререченому игумену и всей братіи въ монастырю нѣжинскомъ будучимъ, жадной перешкоды чинить неважился, подѣ неласкою нашою и срогимъ войсковимъ каранемъ, повторе приказуемъ. Данъ з Чигирина 1 Марта року 1659».

По универсалу Брюховецкаго видимъ, что нѣжинскій Богородичный монастырь былъ *общежительный*.

Извѣстные настоятели его:

Игуменъ *Кирилл*. На краю серебрянаго креста, стоявшаго на престолѣ Георгіевской церкви, вырѣзана была надпись: «устроень 1620 Декабря 6 при Игуменѣ Кириллѣ съ братією». ³

Въ Елецкомъ Синодикѣ между древними игуменами, современниками митрополита Петра Могилы, записанъ нѣжинскій *Анастій Еремьевичъ*.

На мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній Рождественскій храмъ, найденъ былъ четвероугольный камень съ надписью: «1645 г.». Это годъ построения новаго Рождественскаго храма, которое происходило конечно при о. Анастіѣ ⁴.

³ Шафонскаго Намѣстничество, стр. 438.

⁴ Шафонскій; стр. 438.

Игумена *Зосиму* видимъ въ универсалѣ 1654 года. Самовидѣцъ, описывая погребеніе наказнаго гетмана и нѣжинскаго полковника Золотаренка, происходившее въ Корсунѣ, декабря 25 д. 1655 года, пишетъ: «уже окончивали службу Божию, уже пѣли— буди имя Господне благословенно, нѣжинскій игумень *Діонисій*, намѣреваясь раздавать антидоръ, по обычаю иноческому, хотѣлъ надѣть на голову камилавку, которая стояла въ скарбницѣ или коморкѣ, пристроенной къ алтарю; отворивъ дверь, видитъ, что загорѣлась стѣна и священникъ тотчасъ, ставъ въ царскихъ вратахъ, закричалъ народу: горитъ церковь. Народъ хлынулъ къ дверямъ и двери захлопнулись». Очевидѣцъ говоритъ, что сгорѣло до 430 человекъ ⁵.

1660 года игумень *Коментарій* внесъ универсалы Богдана и Юрія въ городскую книгу г. Нѣжина.

Вѣроятно и несчастная исторія погребенія Золотаренка вызвала игумена *Діонисія* въ Москву. Какъ бы то нибыло, но онъ августа 3 д. 1660 года, получилъ царскую грамоту, утвердившую за нѣжинскою обителию имѣнія, предоставленныя ей универсаломъ Юрія.

Спустя три года послѣ того, обитель сильно пострадала отъ смуть, происходившихъ при избраніи Брюховецкаго ⁶. Гетманъ въ универсалѣ своемъ, отъ 3 августа 1663 года, пишетъ: «видячи мы монастырь нѣжинскій рожества Пресв. Богородицы, *общежительный спущтошенный* одъ розныхъ непріятелей, любото передъ тымъ иные млыны одъ антецессоровъ нашихъ на жививане собѣ наданные мѣлы, еднакъ тые *млыны* одъ непріятелей *попалены* трудно, якъ въ поляхъ будучи выставитись могутъ, теди з особливое побожности наше ствердылы лысть пана Романа Ракуши, дозорца скарбу войсковаго, на мененый

⁵ Лѣтопись самовидца, стр. 25.

⁶ Лѣтопись самовидца, стр. 58 и 39.

монастырь нѣжинскій и на ченцовъ в немъ мѣшкающихъ, даемъ на выживлене млыны з ступами, которы маеть будуваты на греблѣ Кучовской, ниже села *Плоскаго*, з которыхъ то млыновъ мають помененые законники монастыря общежительнаго нѣжинскаго рождества Пресв. Богородицы заживать мѣрочокъ двухъ на войско Запорозское припадающихъ безъ жадности отъ кого перешкоды. Що такъ, а не инако, хочемъ мѣты». Самъ панъ Ракуша, въ листѣ своемъ (3 Юня 1663 г.), писалъ: «видячы *зничоный* монастырь нѣжинскій общежительный рождества Пресв. Богородицы *одъ войскъ бусурманскихъ и иныхъ неприятелей*, ихъ немають ни откуду поживленя, любо то передъ тымъ мѣли млыны наданые отъ Его Ц. Величества, але же *спустошенны*, попалены и будоваты трудно въ поляхъ, а теперъ з ласки п. гетмана, добродія моего, подаю инокамъ млыны з ступами, которые мають будоваты на гребли Кучевской, ниже с. *Плоскаго*, которую то греблю *Гуляницкій* занимавъ и млыны будовавъ на р. Острѣ»⁷.

Гетманъ Самуѣловичъ, въ своемъ универсалѣ 1679 года, писалъ: «респектуючи мы на убозство монастыря нѣжинскаго и в немъ недостатки отъ прошлыхъ *внутреннихъ* ростырокъ учиненіи, а хотячи и пишно в мѣста нашего рейментарскаго о тое стараючися, аби якъ в инихъ монастырахъ, такъ и в той обители под высокою (а дай Боже на долгія лѣта) счастливою державою Его Цар. Вел. хвала Божа помножатися могла, надалемъ велебному в Богу господину отцу *Іосифу Дейнаровицу* игуменуви и всей братіи того монастыря нѣжинскаго, до ласки нашей войсковою, ихъ добре о своемъ мешканю оглядятся,

⁷ Подписался: „Романъ Ракуша, Сотникъ Новомлинскій, дозорецъ скарбу войскового Запорожскаго“. Наказный Полковникъ Нѣжинскій Василій Игнатовичъ (Многогрѣшный), въ приказѣ по полку, подтверждаетъ (Юля 10 1663 г.) распоряженіе Ракуши и прибавляетъ „валуши“.

село *Талалаевку*». Нѣжинскій игумень Иосифъ Дейнаровичъ записаль свой родъ въ черниговскомъ каедральномъ синодикѣ.

Отець *Каллистъ Козловскій*, «игумень монастыра нѣжинскаго Красноостровскаго», извѣстенъ по двумъ универсаламъ гетмана 1688 Мар. 1 и 1690 Янв. 17. Замѣчательна покупка янв. 3 д. 1689 г., по лицамъ, упоминаемымъ въ купчей. «Я *Стефанъ Яворскій*, полковникъ войска Запорозскаго охотничкій пѣхотній, говоритъ купчая, и я Феся Химдіевая, бывшая сотничка нѣжинская, а на сей часть полковникова Яворская, вѣдомо чинимъ . . . продалисмо у млыни Красяновскомъ, на гребли Овдіевской, на футорахъ нѣжинскихъ, полтори часточки, за сумму певную, одобранную, полчварта ста золотыхъ, превелебному о. Іером. Каллистови Козловскому, игуменуви монаст. нѣжинскаго рожд. Пресв. Богородицы Красноостровскаго . . . который то млынъ купивъ бувъ славной памяти небозщикъ *Филиппъ* полковникъ нѣжинскій и запровавъ дочцѣ своей Феси».*

Послѣ отца Каллиста, извѣстны игумены: *Феофилъ Янжуровскій* 1695 г., *Товія Гуторовичъ* 1698 — 1702 г., *Пароеній Рядовичъ* съ 1702 г. — Объ этихъ трехъ игуменахъ съ похвалою отзывался М. Стефанъ, какъ о настоятеляхъ хозяйственныхъ и усердныхъ къ долгу своему.

Иматій Яворскій «игумень Красноостровскій нѣжинскій презентоваль» гетману Скоропадскому «универсалы антедесоровъ» и получилъ подтвердительный (универсалъ объ имѣніяхъ, мар. 6 д. 1710 г.

О. *Иосифъ Гугуревичъ*, игумень нѣжинскій, получилъ отъ того же гетмана универсалы апр. 24 д. 1714 г. и мая 25 д. 1715 г.

Это былъ послѣдній игумень стараго или ветхаго нѣжинскаго монастыря. Монастырь Рождественскій въ это время точно

* Филиппъ Ивановичъ Уманецъ былъ нѣжинскимъ полковникомъ 1669 — 1673 г.

дошелъ до ветхости, или точнѣе — почти до уничтоженія. Пожаръ опустошилъ его, оставался только древній каменный храмъ св. Георгія. Явился основатель новаго нѣжинскаго монастыря — блаженный Стефанъ митрополитъ Рязанскій, блюститель патріаршей каѳедры.

Преосвященный Стефанъ Яворскій родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей православнаго исповѣданія; гоненія со стороны езуитовъ и униатовъ вынудили родителей его переселиться въ Малороссію, и они избрали мѣстомъ жительства уѣздъ Нѣжинскій⁸. Такимъ образомъ родительница его погребена въ селѣ Красиловкѣ Козелецкаго уѣзда⁹. Братъ былъ протоіереемъ нѣжинскаго собора; двухъ другихъ Яворскихъ видѣли мы выше. Стефанъ, въ мѣрѣ Симеонъ Яворскій, по окон-

⁸ Такъ писалъ блаж. Теофилактъ Лопатинскій, въ предисловіи къ Камню Вѣры; а Теофилактъ почти во всю жизнь былъ самымъ близкимъ къ Стефану, см. пр. 16. Сочинитель пасквиля на Камень Вѣры писалъ: „Хотя имя Яворскій шляхетской въ Польшѣ фамиліи носитъ, да нешляхтичъ родомъ отецъ его былъ; и прочіе родственники нынѣ, на Волынѣ, въ польскомъ мѣстечкѣ Яворовѣ, мѣщани суть; . . . довольно извѣстно, что въ Яворовѣ никакого греческаго исповѣданія не осталось, зане прежде рожденія Яворскаго унию воспріяли, и его родители униаты были“. Здѣсь правда только въ томъ, что Стефанъ родился въ Яворовѣ. Но дворянскаго происхожденія и самъ сочинитель пасквиля не отвергаетъ. Намъ извѣстны полковникъ Яворскій (см. выше), — племянникъ, московскій дворянинъ (см. ниже). О матери, см. пр. 9.

⁹ Въ Красиловской церкви цѣло Евангеліе съ надписью: „смирный Стефанъ Яворскій, милостію Божіею Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, року отъ воплощенія Господня 1702 г. мѣс. Апрѣля 23 д., далъ сіе Евангеліе въ храмъ Покрова Пресв. Богородицы, въ село Красиловку, за спасеніе души родительки своея Евѳиміи, въ томъ же пречестнѣмъ храмѣ опочивающей, ей же вѣчная память буди“. Въ Красиловкѣ есть мѣсто и нынѣ называемое селитьбою Яворскихъ. Черниг. Вѣд. 1852 г. № 27.

чаніи образованія, префектъ кievской академіи и игумень Николаевскаго монастыря, въ 1700 г. былъ въ Москвѣ, и проповѣдническимъ даромъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго. Царь приказалъ остаться ему въ Москвѣ и въ томъ же году повелѣлъ посвятить его въ митрополита рязанскаго. Вскорѣ умеръ патриархъ Адрианъ. Царь повелѣлъ поручить дѣла патриаршіи блаженному Стефану.

Преосвященный Стефанъ, такъ скоро достигшій высокой степени въ церковной іерархіи, живо чувствовалъ величіе милости Божіей къ нему, и, чувствуя благодѣянія Божіи, положилъ показать дѣломъ признательность свою.

Христось глаголетъ: куплю дѣйте, дондеже прииду, такъ писалъ святитель въ грамотѣ о нѣжинскомъ монастырѣ. Да неотречется кто оскудѣніемъ, далъ есть Господь на духовную куплю всякому отъ сокровищъ своихъ небесныхъ. — Единъ точію здѣ талантъ воспомяну, данный мнѣ отъ прещедрыхъ десницы Божія, собраніе имѣнія отъ келейныхъ доходовъ. — Сему убо имѣнію моему, аки таланту отъ Бога мнѣ данному, сокровену быти или по смерти моей расхищеніемъ погибнути не попусти ми спасенія моего ищущій всемилостивый Господь Богъ, да не когда съ рабомъ неключимымъ осужденіе прииму, но подаде ми на сердце, во еже на хвалу его святую стяжаніе оное истоцити, воздвигнути храмъ въ честь Воплощенія Сына Божія, сирѣчь храмъ *Благовщценія* Пресв. Владычицы нашея Бородицы» ¹⁰. Святитель не говоритъ, что онъ въ самомъ началѣ построенія храма имѣлъ въ виду основать при храмѣ монастырь. Но онъ открылъ мысль свою тогда, когда нашелъ удобнымъ исполнить ее, при личномъ свиданіи съ кievскимъ митрополитомъ, мѣстнымъ архипастыремъ. Мудрый архипастырь не считалъ нужнымъ говорить о строеніи обители, когда начали не

¹⁰ Обширная грамота 1717 г., напеч. въ ист. іер. 111, 362—377.

любить обителей. Но и потому, что онъ былъ глубокой читель иноческой жизни, и потому, что ветхий рождественскій монастырь точно сталъ ветхимъ,—не сомнѣваемся, что блаж. Стефанъ строилъ огромный храмъ свой собственно для обители. По временамъ онъ открывалъ эту тайную мысль души своей и прежде освященія храма ¹¹.

Мѣсто для построения храма было куплено преосвященнымъ Стефаномъ у роднаго брата его, протоіерея, Павла Яворскаго ¹². Онъ заботился о построении храма своего съ самымъ глубокимъ усердіемъ. Вотъ письмо его 1705 года:

«Пречестный о Христѣ отче протопопе нѣжинскій, мнѣ по Духу Святомъ и по плоти любимый брате!

На то у насъ стало намѣреніе о строении церкви св. дѣло. Уговорилъ я сего подрядчика Григорія Ивановича Устимова, человѣка подлинно певнаго и въ малярскомъ дѣлѣ и в архитектурѣ искуснаго, дабы онъ по образцу томъ, на которомъ и вы и я и онъ подписались, построилъ церковь, а я оному платить долженъ отрубомъ семь тысячей рублевъ, а на ваши украинскія денги тридцать и пять тысячей. Запаса или легумену мы должны дати по росписи и договору, котораго списокъ посылаю къ вамъ, а у себе подлинное договорное письмо руками закрѣпленное имѣю. И уже онъ подрядчикъ Григорій

¹¹ Въ письмѣ о памятникѣ полтавской побѣды онъ уже говоритъ о обители. Скоропадскій, въ универсалѣ отъ 26 февр. 1716 г. (т. е. почти за полгода до освященія храма), пишетъ: „респектующы на *новозаведенную* въ Нижини, трудомъ митрополита рязанскаго—*благовѣщенскую обитель*, надаемъ до оной для обыходу и про. кормленія *обритаюгойся тамъ братіи*“ и пр.

¹² Въ арх. казенной палаты купчая крѣпость нѣжинскаго прот. Павла Яворскаго № 19. Въ собственноручной запискѣ, преосв. Стефанъ (тамъ же № 12) говоритъ: „я за оныя пляцы, не хотячи брата своего, пречестнаго отца протопопа, обидити, заплатилъ ему тринадцать сотъ рублевъ доброю монетою“.

Ивановичъ взялъ у мене на задатокъ тысячу рублей, а у васъ въ Нѣжинѣ имѣеть двѣ тысячи рублей; такъ всего уже я ему заплатилъ три тысячи рублей; а еще четыре долженъ есмь. Не забудьте и тѣхъ денегъ, которыя есте ему дали в зачетъ. Желѣзо и дрова, которыя аще будутъ отъ кого намъ дарованныя, также известъ, тое все оцѣнивши ему отдать реестромъ, а денги за тѣ вещи по оцѣнкѣ у себе задержать. Вамъ теди предлежитъ самому прилежнымъ дозоромъ имѣти Бога и предстательство Богородично на помощь. Опасно, аще бы не всеу толикое иждивеніе пошло. Хочеть онъ фундаментъ давати з кирпича и глаголетъ быти дѣльно. Я ему далъ на волю, однакожъ аще земля явится могуща. Лучше бы до Трехтимирова удаться и у преосвященного либо у самого ясне вельможного просити, чтобъ позволили скільки байдаковъ камня твердого. Бо оттуду возили на фундаментъ церквамъ братской и никольской, хотя бы сотце рублей и прибавить, которые я готовъ дати. Легумену, которую обѣщаль дати ясне вельможный добродѣй, одыщете сею порою: бо о томъ самъ мнѣ говорилъ, когда ту былъ недавно на Москвѣ, потомъ де могу отъѣхать на войну.

До черниговскаго архіепископа либо сами поѣдте, либо подрядчика чили пошлите; а добре бы и обоимъ ѣхати; я тамъ къ нему пишу листъ и подарочки нѣкіе посылаю и прошу о исполненіи обѣтници.

Такожде и до его милости отца архимандрита новгородскаго листъ пишу и нѣкіе подарочки посылаю, прося о милостивомъ прирѣшнн. И до кого буде надобѣ, готовъ писать и просить милости. А и ви не линитесь, пишите ко мнѣ на тѣхъ бланкетахъ, которые вамъ прежде послалъ. О всемъ со мною описуйтесь.

Здравствуйте о Господѣ со всеѣмъ домоѣмъ. Благословеніе Божіе да почіетъ на васъ!

Смиранный Стефанъ митрополить рязанскій и муромскій.

Въ первый день

1705 года.

Риштаванье наше должно быти, о которомъ старайтесь, поколь не выдутъ изъ земли.

Солому, дрань, хворость, колья и прочая надлежащая по его подрядчика сказкѣ, аще можете достать прошенымъ способомъ, доставайте, а у него за тое по оцѣнкѣ деньги вычитайте, а можете и даровать заохочуючи до усерднѣйшаго работанія».

Спустя года три послѣ начавшагося построения храма, совершилось великое событіе, прославившее Россію: это полтавская побѣда Петра I надъ Карломъ XII. Все славное для Россіи было близко къ сердцу святителя: такъ отозвалась въ душѣ его и полтавская побѣда. «Отнынѣ, писалъ преосвящ. Стефанъ, да будетъ памятникъ въ нѣжинскомъ монастырѣ о побѣдѣ Богомъ дарованной всероссійскому самодержцу Петру великому надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII подъ Полтавою, лѣта отъ воплощенія Господня 1709 года»¹³. Самый памятникъ состоитъ изъ большой иконы въ иконостасѣ, изображающей Ангела. Внизу иконы изображенъ Петръ I на конѣ.

Митрополить-строитель прислалъ для своего храма два евангелія, одно (М. п. 1707 г.) въ 1712 г., другое (М. п. 1703 г.) въ 1714 г., прилично обдѣланныя серебромъ, съ своеручною надписью; прислалъ въ 1712 г. два креста серебрянные съ чеканною надписью на одномъ: «л. 1712 построилъ сей св. крестъ серебрянный позлощенный, со св. мощами, Стефанъ Яворскій митроп. Рязанскій въ градъ Нѣжинъ въ церковь соб. Благовѣщенія Пресв. Богородицы». Одинъ крестъ съ 39 частями

¹³ Собственноручная записка преосвящ. Стефана.

св. мощей, другой съ 35 частями; серебряный потиръ съ приборомъ и съ вензеловымъ именемъ митрополита, другой потиръ съ приборомъ и также съ именемъ дарителя.

По грамотѣ митрополита, храмъ освященъ іюля 22 1716 г. соборомъ святителей: кievскимъ митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ, черниговскимъ архіепископомъ Антоніемъ Стаховскимъ, переясловскимъ епископомъ Кирилломъ, и, прибавляетъ смиренный строитель, мною недостойнымъ митрополитомъ рязанскимъ. Соборъ архипастырей утвердилъ тогда одобреніемъ желаніе строителя, дабы новый храмъ былъ неприходскимъ, а монастырскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено быть при «Назаретѣ Богородичномъ» архимандриту; «монастырю же ветхому Рождественскому быти подчинену монастырю Благовѣщенскому, и намѣстнику въ немъ быти, а не игумену».

Строгий блюститель правилъ св. церкви предоставилъ мѣстному архипастырю, кievскому митрополиту, выполнить все должное и нужное по дѣлу о новомъ монастырѣ. Такимъ образомъ кievскій митрополитъ Іоасафъ Кроковскій извѣщалъ гетмана письменно о желаніи митрополита Стефана открыть архимандрію при Благовѣщенскомъ храмѣ, съ тѣмъ, чтобы новому монастырю подчиненъ былъ и ветхій, и спрашивалъ мнѣнія гетмана ¹⁴. Получивъ согласіе гетмана, кievскій митрополитъ въ декабрѣ 1716 г. выдалъ утвердительную грамоту какъ объ основаніи архимандріи въ новомъ монастырѣ, такъ о подчиненіи ветхаго монастыря новому, съ тѣмъ при томъ, что «новосозданная обитель имать жаднымъ способомъ до власти ставропигіальной не належати» ¹⁵. Въ архимандритѣ монастырю пос-

¹⁴ Письмо митр. Іоасафа къ Скоропадскому отъ 18 окт. 1716 г.

¹⁵ Грамота м. Іоасафа: Преосвященнѣйшій Кирь Стефанъ Яворскій — митрополитъ рязанскій и свят. трона патріаршаго экзархъ, фундаторъ вышечисанной церкви открылъ намъ намѣреніе свое... Азь же недостойный, яко тое намѣреніе—съ прочими архіереями

вищенъ былъ 13 ноября наместникъ печерской лавры *Модестъ Ильницкій* ¹⁶.

Гетманъ Скоропадскій въ пользу новой обители «присовокупилъ до прежде опредѣленныхъ грунтовъ» с. Черняховку, дворъ, близъ помянутой святой обители стоячій, и хуторъ Максимовича ¹⁷. Государь, по просьбѣ архимандрита Модеста Ильницкаго, утвердилъ распоряженія гетмана грамотою отъ 5 юля 1718 года.

похваляемъ, такъ тое согласуючи воли пана Иоанна Скоропадскаго гетмана на строеніе при храмѣ томъ святомъ монастыря и прилученіе къ нему *ветхаго нѣжинскаго* монастыря и произведеніе архимандріи далъ соизволеніе, якоже уже, Богу поспѣшествующу, по моему согласію, отъ его преосвященства въ архимандрита произведенъ есть высочѣ въ Бозѣ превелебный отецъ *Модестъ Ильницкій*, намѣстникъ св. чудотв. лавры печерскія, котораго симъ нашимъ архиастырскимъ писаніемъ стверждаемъ и монастырь ветхій нѣжинскій со всѣми утварями церковными и грунтомъ, селами, имѣніемъ, вручаемъ и имѣти хотимъ, абы такъ онъ новопоставленный о. архимандритъ, яко и по немъ будущіе архимандриты кievской каедрѣ нашей во всемъ побудствовали, — яко самъ на томъ — преосвященный митрополитъ рязанскій непремѣннымъ обътомъ руку приложилъ... Долженъ же сей — новопроизведенный архимандритъ прилежное имѣти попеченіе — тую новосозданную обитель строити, братію добродѣтельную собирать, чинъ монашескій обиклій уставити, да и съ мірскими людьми и духовными тамошними любовно и смирно жити, дневно и ношно о здравіи государю и о спасеніи фундатора — и о всѣхъ благодѣтельхъ молитствовать.

¹⁶ Ист. іер. III, 370—377.

¹⁷ Скоропадскій, универсаломъ отъ 19 іюня 1716 г., опредѣлилъ мельницу и дворовое мѣсто Максимовича „до новоустроваемой церкви Благовѣщенія коштомъ его милости о. Стефана Яворскаго митрополита рязанскаго“, при томъ писалъ, что о томъ предписано ему указами 1714 и 1716 г. Село Черняховка отдана универсаломъ 14 сентября 1716 года; часть доходовъ съ Коломейцовой мельницы февраля 27 д. 1717 г.; Хуторъ Максимовича августа 6

Митрополитъ Стефанъ до самой своей смерти не преставалъ украшать свой Назаретъ.

Въ запискѣ 1719 г. говорилъ онъ: «вручилъ я на монастырь мой нѣжинскій, моимъ иждивеніемъ устрояемый, деньгами, копѣйками серебряными, моихъ прямыхъ, келейныхъ, а не казенныхъ, денегъ, три тысячи рублей, межъ которыми есть и червонныхъ сто сорокъ одинъ червоній, да панагію, на которой образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, всю въ алмазахъ, съ цепочкою серебряною позолоченною». Далѣе пишетъ, что посылаетъ сосуды и нѣсколько другихъ вещей для ветхаго монастыря ¹⁸.

Согласно съ его волею архимандритъ Епифаній въ 1720 году завелъ синодикъ для поминовенія благотворителей обители.

Въ 1721 году митрополитъ писалъ къ брату:

«Пречестнѣйшій отецъ протопопъ нѣжинскій, мнѣ по духу и по плоти братъ любимый!

Пришла, брате, пора в путь собиратися, в онъ же всѣ пойдёмъ и пойдутъ; а я близкій к смерти не имѣю при себѣ никого отъ сродникъ, кому бы могъ вручить духовное мое богатство, сирѣчь книги и книжки и казаньца мои до 600 и далѣе. Того ради молю тя, братецъ, постарайся всякимъ об-

1718 года. Имѣніе генеральнаго бунчужнаго Дмитрія Максимовича конфисковано было послѣ бѣгства его съ Мазею къ шведамъ. Ригельманъ III, 25. Замѣтимъ, что графъ Головкинъ, извѣщая митрополита Стефана отъ 14 января 1714 года о томъ, что согласно съ волею государя, написано Скоропадскому отдать дворовое мѣсто Максимовича Благовѣщенской церкви, присовокупляетъ, что письмо къ Скоропадскому отдано о. *архимандриту Лопатинскому*. Слѣд. графъ зналъ о довѣрїи митр. Стефана ректору архимандриту Теофилакту Лопатинскому.

¹⁸ Записка въ арх. монаст. Нѣжинск.

разомъ сыскати и призвати ко мнѣ Сильвестра Шумскаго, который бы былъ при моей кончинѣ, и тое все *per legationem et testamentum* забралъ, чтобъ въ чужія руки непопало и непропало. Слышалъ я, что Шумскій нашъ учится во Львовѣ. Пиши къ нему, братецъ, чрезъ купцовъ нѣжинскихъ, либо чрезъ какую нибудь оказію, чтобъ пріѣзжалъ ко мнѣ. Прочее, что не доучился, дочитаетъ въ книгахъ, отъ которыхъ прилежнаго чтенія большую людіе почерпаютъ мудрость, нежели изъ школъ. Се же молю тя, братецъ, сторицею, да не вознерадиши о семъ. Можеша, аще только щире восхощеша сіе дѣло сотворити и пана свата войта нѣженскаго и п. Петра зятя своего о томъ же просити, дабы они между купцами пріискали оказіи до Львова и искусно къ нему напишите, чтобъ оставивши школы для большаго сокровища ко мнѣ посѣдили. Пущай бы, братецъ, мое собрание не въ чужія пошло руки. Сія пишу маленько отъ тяжкой болѣзни воспрянувши. Молю васъ, да сіе дѣло въ незабвенную память воспримете и о томъ, о чемъ прошу, постараетесь. Бо будете потомъ жалѣти, егда ннѣ восхитятъ трудъ. Можетъ и денга какая ему же достанется. Но нашаче книги не малою цѣною и трудомъ да и казаня (проповѣди), моимъ потомъ писанныя, ему яко близкому сроднику изъ рукъ до рукъ достатися. По смерти хотя бы и написалъ въ testamentъ и просилъ кого сичево дѣло ту у васъ въ совершеніи не бываетъ. Прошу же Христа ради забудь, но всякимъ образомъ попецъся.

Вамъ и всему дому вашему благословенія Божія и всякихъ благъ желатель, братъ по плоти и духу,

смирный Стефанъ митрополитъ рязанскій и старецъ больной,

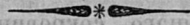
Сптбур. 1721

апрѣля 3.

Написалъ я къ Шумскому и цедулку. Не вѣмъ, аще его рукъ дойдетъ. Цедулку прошу, братецъ, благоволи в свой къ нему листъ вложить и запечатовати, увѣщавши его, дабы немедленно прибывалъ ко мнѣ. Подводы отъ васъ наймите ему; а я здѣсь вдвое отдамъ. Въ томъ же дѣлѣ можете посовѣтовать и съ пречестнымъ отцемъ архимандритомъ, какимъ бы образомъ намѣреніе и прошеніе мое исполнити».

По бумагамъ Нѣжинскаго монастыря не видно того, чтобы Сильвестръ Шумскій былъ при болящемъ святителѣ.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

31 іюля 1861 года скончался законоучитель лицея князя Безбородко и нѣжинской гимназіи, священникъ лицейской александровской церкви, магистръ богословія, Антоній Гораинъ, отъ простудной болѣзни, продолжавшейся 6 мѣсяцевъ. Тихо угасаль онъ и спокойно встрѣтилъ смерть. Еще за два дня до смерти сказалъ онъ домашнимъ своимъ, чтобы они приготовились къ разлукѣ съ нимъ. Не долго Гораинъ былъ законоучителемъ лицея и гимназіи, но и въ короткое время ученостию своею и доброю душею заслужилъ любовь и уваженіе начальствующихъ, учащихся и учащихся обоихъ заведеній, да и, кромѣ ученаго сословія, всѣ въ Нѣжинѣ, знавшіе его, глубоко уважали его. 2 августа погребенъ онъ благочиннымъ г. Нѣжина, протоіереемъ Іоанномъ Чернявскимъ съ прочимъ градскимъ духовенствомъ на мирносоицкомъ кладбищѣ, въ сопровожденіи чиновниковъ и воспитанниковъ лицея и гимназіи и многочисленнаго народа. По случаю работъ въ лицейской церкви, погребеніе, послѣ литургіи, отпѣто было въ нѣжинской преображенской церкви, гдѣ младшій законоучитель гимназіи, священникъ Феодоръ Бордоносъ, произнесъ, въ честь покойника, надгробное слово. Коротка была и вся жизнь покойника Гораина. Ему было отъ роду 38 лѣтъ. Родился онъ въ черниговской епархіи, — сынъ священника. До 1843 года воспи-

тывался онъ въ черниговской духовной семинаріи. Въ 1847 г. окончилъ курсъ высшихъ наукъ въ кievской духовной академіи съ степенью магистра. До 1848 года былъ учителемъ въ саратовской семинаріи. Съ 1848 по 1859 годъ былъ смотрителемъ камышинскихъ уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ и учителемъ высшаго отдѣленія того же училища. Въ 1859 году февраля 10 дня, по прошенію его, перемѣщенъ на таковыя же должности въ черниговское духовное уѣздное училище. 7 февраля 1861 года опредѣленъ законоучителемъ лица князя Безбородко и нѣжинской гимназіи, бывъ предварительно рукоположенъ во священника къ лицейской александровской церкви. Здѣсь, въ февралѣ мѣсяцѣ, постигла его жестокая простудная болѣзнь, которая, не уступая никакимъ врачебнымъ пособіямъ, 31 іюля пресѣкла жизнь его. Такъ прекратилась усердная служба и ученая дѣятельность Горана! Лицей князя Безбородко и нѣжинская гимназія лишились въ немъ добраго и ученаго законоучителя.

Благ. прот. І. Чернявскій.

Печатать дозволяется. Черниговъ, 14 Сентября 1861 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Евгеній*.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІА.